

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

**СОВЕТ
БЕЗОПАСНОСТИ**

Distr.
GENERAL
E/7861*
26 April 1967
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ПИСЬМО ЗАМЕСТИТЕЛЯ ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ САУДОВСКОЙ АРАВИИ
ОТ 25 АПРЕЛЯ 1967 ГОДА НА ИМЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ

После того как я имел честь ответить на Вашу ноту SO 215/1 от 28 марта 1967 г., относящуюся к четырем сообщениям, посланным Вам различными заинтересованными сторонами в связи с казнью семнадцати Йеменских диверсантов, совершенной моим правительством, я получил пять других нот по тому же вопросу, а именно, SO 215/1 от 29 марта 1967 г., 30 марта 1967 г., еще одну ноту от 30 марта 1967 г., от 10 апреля 1967 г. и 13 апреля 1967 года.

В качестве приложений к этим нотам я насчитал копии пятидесяти восьми телеграмм, пятьдесят пять из которых исходили от Объединенной Арабской Республики с протестами против казни упомянутых выше диверсантов в Риаде.

Как стало очевидно, стороны, пославшие эти телеграммы, подстрекались к этому правительством Объединенной Арабской Республики с исключительным намерением прикрыть планы этого правительства, неудачно попытавшегося свергнуть правительство Саудовской Аравии, наняв, среди прочего, этих Йеменских диверсантов в целях совершения террористических актов, с тем чтобы позволить правительству Объединенной Арабской Республики расширить свою интервенцию на всем Аравийском полуострове.

Поэтому не приходится более удивляться тому, что на Генерального секретаря обрушились протесты, чтобы отвлечь его внимание и внимание международного сообщества от целей, к которым стремилось

* Распространен также в качестве документа Комиссии по правам человека под условным обозначением E/CN.4/944.

правительство Объединенной Арабской Республики с тех самых пор, как оно возлагало большие надежды на осуществление своей гегемонии над Аравийским полуостровом и, в конечном итоге, над другими арабскими странами за его пределами, и с этой целью приступило к своей военной авантюре в Йемене более четырех с половиной лет тому назад.

На этой стадии и прежде, чем вскрыть новые факты, уместно сказать, что все средства массовой информации в Объединенной Арабской Республике были национализированы. Так как эти средства информации фактически находятся в ведении правительства Объединенной Арабской Республики, распространялись такие сомнительные сообщения в целях ввести общественность в заблуждение с момента, когда были арестованы упомянутые йеменские диверсанты, впоследствии судимые и казненные, что в какой-то момент эти средства информации неправильно утверждали, что казнены были не йеменские, но саудовские граждане, переодетые в йеменскую одежду.

Когда международная печать не оставила никаких сомнений относительно личности и миссии этих йеменских диверсантов, средства информации Объединенной Арабской Республики по-видимому немедленно забыли о своих фантастических утверждениях и приступили к кампании обвинения правительства Саудовской Аравии в том, что оно казнило "невинных йеменских жителей", которые в течение многих лет проживали в Саудовской Аравии.

Клевета на правительство Саудовской Аравии в печати и в радиопередачах Объединенной Арабской Республики усиливалась изо дня в день, и в результате этого различные лица и ассоциации в пределах Объединенной Арабской Республики подстрекались к тому, чтобы заявить протест Генеральному секретарю направлением бесчисленных телеграмм.

Поистине странно, что те же самые лица и ассоциации в Объединенной Арабской Республике молчали, когда во многих случаях правительство Объединенной Арабской Республики находило уместным казнить в пределах своей собственной территории сотни людей, включая членов Мусульманского братства, утверждая, что эти люди восставали и участвовали в заговорах против этого режима.

/...

Впрочем, так же странно, что эти же лица и ассоциации не нашли нужным или, возможно, не посмели протестовать против казни восставших офицеров и других военнослужащих во всех случаях, когда правительство Объединенной Арабской Республики считало, что они представляют угрозу его существованию.

Молчание сохраняется во всех случаях, когда правительство Объединенной Арабской Республики желает его сохранять, но озлобление и клевета преобладают во всех случаях, когда власти Объединенной Арабской Республики считают, что они могут извлечь из этого выгоду.

Что же можно сказать о примерно 100 000 Йеменских граждан, которые по скромному подсчету погибли, и что можно сказать о двадцати тысячах или более военнослужащих Объединенной Арабской Республики, которые были убиты в Йемене; и нельзя пересчитать тех, кто умрет в этой стране, пав жертвой правительства Объединенной Арабской Республики, вследствие его попытки привести в исполнение свои ненастные экспансионистские стремления в арабском мире.

Разве все эти погибшие не заслуживают протестов со стороны тех, кто спорадически оплакивал Йеменских диверсантов?

Ввиду всего этого не приходится удивляться тому, почему эти протестующие не сказали ни одного слова относительно жизни тех, кто погиб в Китафе (Северный Йемен) в результате применения самолетами Объединенной Арабской Республики ядовитых газов.

Не ясно ли перед лицом всех этих фактов, почему из Объединенной Арабской Республики все еще поступают телеграммы в связи с казнью Йеменских диверсантов, захваченных на месте преступления и признавших, что они были подготовлены в Объединенной Арабской Республике для совершения диверсионных актов против Саудовской Аравии?

Я не должен повторять Генеральному секретарю содержание ноты, которую я послал ему по этому вопросу 30 марта 1967 г. для передачи ее в Комиссию по правам человека. Однако, ввиду повторяющихся инспирированных подстрекательств против Саудовской Аравии, исходящих от введенных в заблуждение ассоциаций и отдельных лиц,

/...

побуждаемых властями Объединенной Арабской Республики делать неприемлемые заявления против правительства Саудовской Аравии, я считаю, что мое правительство не имеет другого выбора, кроме как довести до Вашего сведения и до сведения международного сообщества все причины, которые заставили правительство Объединенной Арабской Республики прибегнуть к открытой и тайной агрессии на Аравийском полуострове, с тем чтобы всякий, кто прочтет это письмо, мог составить свое собственное суждение о причинах и следствиях политики Объединенной Арабской Республики в этом районе.

Ниже я приведу факты, которые не только дадут Генеральному секретарю и международному сообществу картину человеческой трагедии в Йемене, но также и соответствующие факты, заставившие правительство Объединенной Арабской Республики подготовить сотни йеменских диверсантов в целях свержения правительств арабских государств, включая правительство Саудовской Аравии.

1. Когда покойный имам Ахмед Бин Яхия умер осенью 1962 года, его сын, принц Аль-Бадр, был провозглашен его преемником. В течение последнего периода власти имама Ахмеда было хорошо известно, что он испытывает большие затруднения в отношениях со своим сыном, принцем Аль-Бадром, который нашел нужным ввести в Йемене целый ряд социальных реформ. Фактически, принц Аль-Бадр посетил многие страны, включая Объединенную Арабскую Республику, когда он и стал близким другом Президента Гамаль Абдель Насера. Принц Аль-Бадр посетил также Советский Союз, где его считали новым реформатором с новыми прогрессивными взглядами. Несмотря на консерватизм своего отца, принц Аль-Бадр сделал многое для объединения своей страны с Объединенной Арабской Республикой с помощью федерального политического соглашения, которое, как можно было надеяться, привело бы в конечном итоге к Арабскому союзу. Дружба между главой государства Объединенной Арабской Республики и принцем Аль-Бадром стала нарицательной.

Сразу после смерти своего отца имам Аль-Бадр издал прокламацию, излагающую широкую программу реформ, которые он торжественно

/...

обещал сам осуществить в своей стране. Первая полученная принцем Аль-Бадром поздравительная телеграмма и восхваления поступили от главы государства Объединенной Арабской Республики.

2. Пока имам Ахмед был жив, целый ряд недовольных Йеменских граждан проживали в Египте, и некоторые из них объединились в своего рода политической фракции в изгнании.

Ироническим является то, что даже до того, как были сформулированы поздравления правительства Объединенной Арабской Республики, намечался заговор для свержения имама Аль-Бадра и всех членов династии Хамидуллин. Впоследствии выяснилось, что упомянутый заговор энергично поощрялся и щедро финансировался правительством Объединенной Арабской Республики.

Случилось так, что во время правления покойного имама Ахмеда один из офицеров королевской Йеменской гвардии по имени Абдулла Аль-Саллал несколько раз повздорил с имамом, за что имам его наказывал. Каждый раз, когда это случалось, именно принц Аль-Бадр заступался за него и выкупал его из тюрьмы.

Как г-н Аль-Саллал отплатил принцу Аль-Бадру за его доброе отношение? История дает ответы на эти добрые дела. Г-н Аль-Саллал был участником заговора с целью убийства имама Аль-Бадра и свержения правительства. Имам Аль-Бадр бежал во время бомбардировки королевского дворца в Санаа, совершенной по приказанию г-на Аль-Саллала.

Находясь под впечатлением, что имам Аль-Бадр был убит, правительство Объединенной Арабской Республики послало вооруженные силы в Йемен и поддержало г-на Аль-Саллала, объявившего себя Президентом Йеменской Республики. Йеменские заговорщики в Каире поспешили в Йемен, и многие из них взяли в свои руки правительство, которое с самого начала находилось под эгидой военных властей Объединенной Арабской Республики в Санаа.

3. Имам Аль-Бадр спасся, выпрыгнув из дворца, и бежал внутрь страны, где вокруг него объединились многие лояльные племена.

/...

4. Присутствие все большего числа вооруженных сил Объединенной Арабской Республики привело к гражданской войне между различными племенами, лидеры которых наконец поняли, что они будут находиться во власти Объединенной Арабской Республики, пока вооруженные силы Республики будут оставаться в Йемене.

Так как некоторые вожди племен не выступали за старый режим покойного имама Ахмеда, они стали проявлять беспокойство, выяснив, что им приходится подчиняться распоряжениям военного режима Объединенной Арабской Республики в Санаа. В результате этого некоторые из этих вождей присоединились к имаму Аль-Бадру, тогда как другие перешли на сторону повстанческого движения, отколовшегося от Объединенной Арабской Республики. С тех пор эти повстанцы вылились в третью силу, главной целью которой является стремиться к выводу вооруженных сил Объединенной Арабской Республики из Йемена.

5. Пред лицом этих событий Саудовская Аравия не могла оставаться безучастной ввиду того обстоятельства, что правительство Объединенной Арабской Республики решило использовать Йемен как трамплин для своей экспансии на Аравийском полуострове. Однако, несмотря на то что Саудовская Аравия никогда не признавала так называемой Йеменской Республики, которая, впрочем, была Республикой без народа, как в фактическом, так и в юридическом смысле этого слова, правительство Саудовской Аравии все-таки воздержалось от отправки вооруженных сил на территорию Йемена, так как оно всегда считало, что только народ Йемена имеет право определять форму своего собственного правительства.

Хотя правительство Саудовской Аравии никогда не посылало вооруженных сил для поддержки имама Аль-Бадра в его борьбе против вторгшихся, оно не могло отказать в помощи, особенно продуктами питания, имаму и его народу, боровшимся против неравных сил.

6. Когда войска Объединенной Арабской Республики выяснили, что они не могут добиться успеха в Йемене, хотя в какой-то момент их предполагаемое число достигло восьмидесяти тысяч человек, военно-воздушные силы Объединенной Арабской Республики приступили к кампании террора, уничтожая многие деревни и поселения и оставив тысячи людей бездомными, не считая более ста тысяч убитых в ходе этих операций.

Военно-воздушные силы Объединенной Арабской Республики применили в нескольких случаях даже ядовитые газы, но безрезультатно, так как народ Йемена не удалось запугать, и он предпочел смерть иностранному ярму.

7. К сожалению, в жизни Йемена появилась политика силы.

Несмотря на то что правительство мнимой Йеменской Республики само не осуществляло эффективного контроля (и здесь следует подчеркнуть слово "само") над территорией Йемена, и хотя правительство ни в какой мере не могло действовать независимо от оккупационных военных властей Объединенной Арабской Республики, две главные державы

в Организации Объединенных Наций поспешно признали так называемый республиканский режим в Йемене лишь для того, чтобы умиловить Объединенную Арабскую Республику, которая, возможно лишь вследствие численности своего населения считается самым крупным арабским государством. Эти две державы пытались превзойти друг друга в попытке признать то, что они называли "прогрессивными силами" внутри Йемена. Принципы международного права полностью игнорировались. Ввиду того что эти две главные державы имеют большой вес в Организации Объединенных Наций, было забавно наблюдать, как значительное число государств-членов этой Организации последовало их примеру, признав искусственно созданную Йеменскую Республику. Я повторяю, "было забавно", так как некоторые из их представителей сказали мне, что их правительствам ничего неизвестно о том, что происходит в пределах Йемена, если не считать источников, исходящих из этих двух главных держав. Было еще более смешно, когда я узнал, что некоторые из тех, кто должен был бы обладать более глубокими знаниями, считали, что Йемен находится в Африке.

8. Несмотря на непрерывное содействие двух главных держав правительству Объединенной Арабской Республики, вооруженные силы этой Республики не смогли добиться своей основной цели - сделать Йемен трамплином своей экспансионистской деятельности на Аравийском полуострове. Миллионы денежных средств, попусту истраченных на Йеменскую кампанию, могли бы превратить многие части Египетской пустыни в цветущий сад. Вместо этого, прикрывая свои политические цели цветистыми фразами, такими как внедрение цивилизации в "феодалную страну" или "распространение арабского социализма среди угнетенного народа" или "освещение современными идеями темных закоулков средневековья", правительство Объединенной Арабской Республики причинило йеменскому народу много страданий, приводя в отчаяние свои собственные войска. В конечном итоге этот конфликт разросся в войну не менее жесткую, чем война в Юго-Восточной Азии.

Такие фразы, как "миссия цивилизации", которыми некоторые египетские публицисты охарактеризовали военную кампанию Объединенной Арабской Республики в Йемене, напоминают эпитеты бывших колониальных держав, которыми они оправдывали вторжение в чужие страны для удовлетворения своих экономических, политических или стратегических интересов. В настоящее время такая агрессия, которую мы наблюдаем в Йемене, осуществляется под видом внедрения прогресса в страну с помощью революции.

В результате грифы, парящие в небесах Йемена, никогда так не насыщались трупами, разбросанными по стране вследствие военных операций Объединенной Арабской Республики в этом несчастном государстве. Но патриотический дух Йемена нельзя было сокрушить или подавить по мере того, как все большее число тех, кто был привлечен обманными обещаниями о создании утопии в Йемене правительством Объединенной Арабской Республики, уясняли, что в этой земле распахнулись врата ада. Борьба продолжается. Араб убивает араба. Главным державам это безразлично. Война в Юго-Восточной Азии преследует высокие цели. **ЙЕМЕН МОЖЕТ ПОДОЖДАТЬ.**

9. Военная интервенция Объединенной Арабской Республики в Йемене, принеся бесчисленные страдания как народу Йемена, так и египтянам, грубо нарушает букву и дух вопроса, внесенного на двадцатой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, озаглавленного "Декларация о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об ограждении их независимости и суверенитета".

Парадоксально, что делегация Объединенной Арабской Республики при Организации Объединенных Наций была одним из главных авторов этой Декларации.

В ходе двадцатой сессии делегация Объединенной Арабской Республики была среди сторонников обсуждения вопроса о ходе осуществления упомянутой Декларации.

Постоянный представитель Объединенной Арабской Республики, выступая в Политическом комитете Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций в понедельник 12 декабря 1966 года, заявил:

"Политика правительства Объединенной Арабской Республики по этому вопросу абсолютно ясна. Как правительство, так и народ твердо верят в уважение и соблюдение принципа невмешательства во внутренние и внешние дела других государств. Эта политика не является результатом чистого вымысла и не поддерживается в качестве теории; она фактически исходит из нашего прошлого и настоящего опыта".

Кроме того, постоянный представитель Объединенной Арабской Республики заявил: "Мы никогда не поддерживали и не поощряли ту или иную концепцию, которая могла бы так или иначе толковаться как указание со стороны моего правительства или его официальных представителей на наше желание вмешаться в дела кого бы то ни было или на то, что мы заинтересованы в том, чтобы так поступить. Никто из находящихся в этом зале не может доказать противного".

Поистине странно, что Постоянный представитель Объединенной Арабской Республики мог получить указание от своего правительства сделать такое заявление в момент, когда многочисленная египетская армия оккупирует главные города Йемена и когда египетские военно-воздушные силы опустошают те части Йемена, в которых вторгшаяся армия не смогла установить своего контроля.

Разумеется, правительство Объединенной Арабской Республики может утверждать, что его армия находится в Йемене по приглашению заговорщиков, с которыми она сговорилась свергнуть правительство имама осенью 1962 года.

Как может правительство Объединенной Арабской Республики оправдать такое приглашение со стороны заговорщиков, когда глава государства Объединенной Арабской Республики только что поздравил имама Аль-Бадра, пожелав ему успеха в его правлении. Кроме того, правительство Объединенной Арабской Республики, по-видимому, забыло, что оно подписало с покойным имамом договор о взаимной защите.

Как только правительство Объединенной Арабской Республики узнало о том, что имам Аль-Бадр был убит г-ном Аль-Саллалом, что впоследствии

оказалось ложным, оно совершенно забыло о своей поздравительной телеграмме имаму Аль-Бадру и о своей глубокой дружбе с ним и, к тому же, полностью игнорировало договор о взаимной защите.

Таким образом, твердая позиция правительства Объединенной Арабской Республики, объявленная в Политическом комитете Организации Объединенных Наций, подразумевавшая недопустимость вмешательства во внутренние дела государств, является по меньшей мере фарсом.

10. До того, как правительство Объединенной Арабской Республики приступило к своей аванюре в Йемене, Саудовская Аравия довольствовалась весьма скромной армией. Не было необходимости в более многочисленных вооруженных силах, так как Саудовская Аравия поддерживала дружественные отношения со всеми своими арабскими соседями.

Когда стало несомненно ясным, что правительство Объединенной Арабской Республики руководствуется необузданным тщеславным устремлением установить свое владычество не только над Йеменом, но и над всем Аравийским полуостровом, правительству Саудовской Аравии пришлось укрепить свою оборону и закупить современное военное снаряжение, стоимость которого уже достигла нескольких сот миллионов долларов.

Саудовская Аравия могла бы с успехом употребить эти огромные денежные средства на внутреннее экономическое развитие; равным образом правительство Объединенной Арабской Республики, которое, возможно, израсходовало еще большие суммы, могло бы употребить эти средства на улучшение жизни своего собственного народа. Вместо этого правительство Объединенной Арабской Республики взяло на себя задачу внедрения в Йемене цивилизации своего собственного образца. Результатом этого является смерть и разрушение — огромные людские и материальные потери.

Правительство Объединенной Арабской Республики с помощью денег, израсходованных на его необъявленную войну в Йемене, помимо крупных сумм, израсходованных на саботаж и диверсию в ряде арабских стран, могло бы легко превратить Объединенную Арабскую Республику в образцовое государство и тем самым подать прекрасный пример, которому могли бы следовать арабские и неарабские государства.

Во всяком случае, правительство Объединенной Арабской Республики по-видимому забыло, что добрые дела начинаются с ближнего своего.

11. На основании всех приведенных мною выше фактов должно стать понятно, почему правительство Объединенной Арабской Республики пытается запутать весь этот вопрос, подстрекая отдельных лиц и ассоциации протестовать против казни в Саудовской Аравии йеменских диверсантов, которые были подготовлены к их миссии в Объединенной Арабской Республике и тайно отправлены в Саудовскую Аравию, чтобы проложить путь для осуществления экспансионистских стремлений Объединенной Арабской Республики.

Каждый заинтересованный в суде над этими диверсантами, мог бы получить доступ к их устным признаниям, записанным дословно на магнитофон в суде. Эти магнитофонные ленты и стенографические отчеты могут быть немедленно предоставлены в распоряжение любой заинтересованной стороны в Организации Объединенных Наций.

Я с большим удовольствием довел до сведения Генерального секретаря и международного сообщества все подробности, приведенные мною в этом письме, лишь по той причине, что ни мое правительство, ни я в качестве его представителя, не испытываем ничего, кроме глубокой симпатии к нашим египетским братьям. Поэтому с глубокой грустью мы считаем себя вынужденными изложить в качестве самообороны подлинные факты, и я горячо надеюсь на то, что правительство Объединенной Арабской Республики, возможно, сочтет, что еще не поздно отказаться от положения, которое не принесло ничего, кроме скорби.

Правительство Саудовской Аравии, представитель которого в течение многих лет весьма активно участвовал в разработке принципа самоопределения и в превращении его в основное право человека, настаивает на своей твердой уверенности в том, что если народу Йемена будет дана возможность свободно установить форму правительства, которая ему вполне подходит, то во всем районе будут установлены мир и согласие.

/...

Ввиду серьезных обвинений, которые все еще выдвигаются против моего правительства тенденциозными телеграммами, которые, как мне сообщил Генеральный секретарь, препровождаются Комиссии по правам человека, я считаю совершенно необходимым, чтобы это письмо было полностью передано Комиссии по правам человека, которая получит возможность ознакомиться с другой стороной вопроса, подтверждающейся приведенными мною фактами.

Поскольку я считаю, что весь вопрос, обсуждающийся в этом письме, касается серьезного положения, существующего на Аравийском полуострове - положении, которое может легко стать угрозой международному миру и безопасности, я Прошу Генерального секретаря распространить настоящее письмо в качестве документа Совета Безопасности и передать его Председателю и членам Совета.

Примите и проч.

Джамил М. БАРУДИ

Посол
